

КОРОНАВИРУС КАК ИНДИКАТОР ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США¹

Е. С. Садовая

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова
Российской академии наук, Москва, Россия

В статье анализируются проблемы, возникшие перед президентом США Д. Трампом в ходе реализации его предвыборной программы по преобразованию страны в контексте трансформации современного мироустройства и изменения нарративов глобальной геополитики. Автор подчеркивает, что в условиях пандемии коронавируса и общей неопределенности перспектив мирового развития, в США продолжает реализовываться курс на реиндустриализацию и национализацию американской экономики, главными составляющими которого становятся борьба за рабочие места для американцев и конкуренция за высококвалифицированную рабочую силу на глобальном рынке труда. Основной фокус исследования сосредоточен на миграционной политике как важнейшей составляющей общего плана реформ. Учитывая тот факт, что до последнего времени США являлись крупнейшей экономикой мира, автор приходит к выводу о многоплановом глобальном влиянии миграционной политики США как главного импортера рабочей силы на международный рынок труда. Основные факторы, оказывающие решающее воздействие на эффективность реализации провозглашаемого курса, обусловлены особенностями функционирования американского рынка труда (высокая стоимость местной рабочей силы, недостаток квалифицированных кадров в ряде отраслей американской экономики и т. п.). Анализируя эти факторы, автор отмечает их противоречивое влияние на экономику страны и приходит к выводу о недостаточности принимаемых мер, что прежде всего можно объяснить жестким противостоянием основных политических сил в современной Америке. При этом растущая глобальная конкуренция за высококвалифицированные кадры останется одним из основных трендов наступающей эпохи. Целью работы является концептуализация подходов к исследованию миграционных процессов в условиях технологической трансформации современного мира и осмысление международного опыта реформирования миграционной политики.

Ключевые слова: международная миграция, коронавирус, миграционная политика Д. Трампа, рынок труда, постиндустриальный рынок труда.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00001 А «Глобальные и региональные последствия экономической политики США во втором – начале третьего десятилетия XXI века: новые вызовы и возможности для России».

CORONAVIRUS AS AN INDICATOR OF THE IMMIGRATION POLICY OF THE UNITED STATES¹

Elena S. Sadovaya

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article analyzes the achievements and problems, which US President Donald Trump encountered during the implementation of his election program to transform the country. Author consider these subjects in the broad context of the transformation of the modern world order and the change in the narratives of global geopolitics. The author emphasizes that the United States is committed to the re-industrialization and nationalization of the American economy in the context of the coronavirus pandemic and the general global uncertainty of the prospects for world development. Main components of such politics are the struggle for jobs for Americans and competition for highly skilled labor in the global labor market. The main topic of research is focused on migration policy is an essential component of the overall reform plan. Taking into account that until recently the USA was the largest economy in the world, the author concludes that the US migration policy has a multifaceted global impact on the international labor market, since the USA is the main importer of labor. The main factors that have a decisive influence on the effectiveness of the implementation of the declared course are the features of the functioning of the American labor market (including the high cost of local labor and the lack of qualified personnel in a number of sectors of the American economy). Analyzing the effect of these factors, the author notes their contradictory effect on the country's economy and concludes that the measures taken are insufficient due to the situation of tough confrontation between the main political forces in modern America. The author claims that the growing global competition for highly qualified personnel will remain one of the main trends of the upcoming era. The aim of the work is conceptualization of approaches to the study of migration processes in the conditions of the technological transformation of the modern world and the interpretation of international experience in the reform of migration policies.

Keywords: international migration, coronavirus, D. Trump's migration policy, labor market, post-industrial labor market.

COVID-19 внес свои коррективы в научный и общественный дискурсы. В то же время ошибочно было бы связывать все проблемы и вызовы, с которыми сегодня сталкиваются экономика и социальная сфера, только лишь с разразившейся пандемией. Кризисные явления в современной экономике и социальной сфере назревали давно, а их глубина не оставляла надежд на легкое разрешение. Речь идет об исчерпанности прежних механизмов экономического роста, основанного на экстенсивном расширении рынков и, следовательно, потребительского

¹ The reported study was funded by RFBR, project number 20-014-00001 A «Global and Regional Effects of US Economic Policy in the second – the beginning of the third decade of the XXI century: New Challenges and Chances for Russia».

спроса [6]. Очевидно, что всем странам придется пройти свой путь преодоления и поиска новой парадигмы развития. Изучение опыта США, бывших до последнего времени первой экономикой мира и являющихся, без преувеличения, драйвером современной глобальной экономики, и анализ политики президента США Д. Трампа, реализуемой им на протяжении последних четырех лет, представляют значительный интерес.

Миграционная политика Трампа как часть стратегии по возвращению величия страны

Нужно отметить, что Трампа при всей его эксцентричности с полным основанием можно назвать лидером государства, имеющим свое четкое видение перспектив развития страны, умеющим идентифицировать вызовы, с которыми она сталкивается, формулировать стратегические цели развития. Современные США являются конфедеративным государством со сложным расовым и этническим составом населения, неоднозначной социально-экономической ситуацией, растущим уровнем социально-экономических, политических и территориальных размежеваний, внутренних конфликтов. Учитывая эту реальность, Трамп еще во время своей предвыборной кампании взял четкий курс на восстановление единого «символического пространства» страны.

Что могло бы стать фактором, объединяющим в этих условиях государство, укрепляющим его политическую нацию, снижая уровень конфликтности в обществе? В первую очередь то, что С. М. Липсет обозначал как «символическую эффективность», не имеющую материального выражения, но обладающую высокой ценностью для конкретных индивидов [3. – С. 205]. К таким ценностям он относил, высокий национальный престиж, общие победы и свершения, наличие конвенционально признаваемых героев, памятных дат. Отметим, что «символическая эффективность» не может играть долговременной позитивной роли, не будучи подкрепленной успехами социально-экономического развития.

Социальные и экономические проблемы «ржавого пояса» Америки, в котором проживает основная часть избирателей Д. Трампа, возникли не вчера и не в связи с коронавирусом [4; 9; 10]. А вот решать их необходимо было еще вчера. Именно поэтому квинтэссенцией плана Трампа по возвращению величия его стране стала идея широкой реиндустриализации американской экономики, главным содержанием которой было возвращение «ушедших на аутсорсинг» из страны рабочих мест.

Планы Трампа по развитию отраслей экономики включали в себя поддержку инвестиций в транспортную отрасль, развитие коммунальных и телекоммуникационных систем, инфраструктуры, создание современной и надежной системы электроснабжения. Также предлагалась реализация нового долгосрочного плана строительства дорог, мостов, тон-

нелей, аэропортов, железных дорог, трубопроводов, портов и водных путей. Соответствующие меры, будь они реализованы в полном объеме, должны были привести к созданию тысяч новых рабочих мест в строительстве и металлургии, других отраслях, обеспечивающих реализацию крупных инфраструктурных проектов, имеющих серьезный мультипликативный потенциал этих отраслей для создания новых высокотехнологичных рабочих мест.

План Трампа не мог не включать в себя миграционную составляющую, учитывая значительную долю мигрантов в общей численности населения страны. По данным на 2018 г. она составляла 13,8% (44,7 млн человек). При этом в составе рабочей силы в возрасте от 16 лет и старше занятые, родившиеся за пределами территории США, играют еще более заметную роль – 27,2 млн человек, что составляет 17,3% от общего числа занятых. Доля мигрантов, занятых в реальном секторе экономики, достигла пятой части (22,2% или 7,7 млн против 27,1 млн коренных американцев)¹. Миграционная политика Трампа подразумевала не только получившее широкий общественный резонанс строительство стены на границе с Мексикой, но и введение новых ограничений для мигрантов, ужесточение контроля для всех категорий граждан, стремящихся попасть на территорию Соединенных Штатов или получить гражданство. В первую очередь это должно коснуться именно трудовых мигрантов, конкурирующих за рабочие места с гражданами США.

Важно подчеркнуть, что это была не просто корректировка прежнего курса. Это был отход от десятилетней иммиграционной политики США, сосредоточенной на привлечении в страну все большего количества мигрантов с акцентом на воссоединении семей, предоставлении убежища и принятии беженцев [1]. Именно такой была политика демократов в области иммиграции в предшествующий период, постепенно расширявшая круг лиц и возможности для приезда в страну (при одновременном ужесточении правил получения определенных видов виз).

Аргументы в пользу такой политики заключались прежде всего в связанных с ней эффектах для экономики страны – иммигранты ежегодно добавляли в нее до 1,6 трлн долларов, из которых 35 млрд долларов составляла чистая прибыль компаний и местных сообществ проживания иммигрантов. Основную долю этой суммы (97,8%) получали сами работники-иммигранты в виде заработной платы [8]. После перечисления части денег своим семьям, живущим за границей, значительную часть средств они оставляли в стране. Кроме того, подчеркивалось, что основная масса приезжих – молодые люди, которые пополняя состав рабочей силы, препятствуют старению населения страны.

¹ URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/state-immigration-data-profiles> (дата обращения: 04.05.2020).

Аргументы Трампа против либеральной политики открытости (вполне, кстати, вписывающиеся в складывающийся сегодня новый нарратив глобальной геополитики [11]) также опирались на идеи отстаивания национальных интересов Америки, экономический и социальный протекционизм. Касались они в первую очередь необходимости экономии бюджетных средств, выделяемых на социальную поддержку мигрантов, и преференций гражданам США при приеме на работу.

Сокращение числа незарегистрированных иммигрантов, которых по итогам 2017 г. в стране насчитывалось около 10,5 млн (практически четверть от всего населения, родившегося за пределами страны), обозначалось как приоритетная задача. Кроме того, в ходе своей предвыборной кампании Трамп обещал с помощью мер иммиграционной политики, основанной на протекционизме, добиться от компаний при найме новых сотрудников безусловного приоритета для американцев. Это также требовало ужесточения регулирования нелегальной миграции, с учетом того, что ситуация с ней зеркально отражалась и на составе рабочей силы, включавшей 7,6 млн нелегальных иммигрантов (порядка четверти всех занятых иммигрантов и 4,6% от общего числа работающих)¹.

Исследования свидетельствуют, что 9,1% иммигрантов, не имеющих документов, по сравнению с 11,6% коренных американцев, использовали талоны на питание. Кроме того, 15,5% иностранцев, родившихся за границей, пользуются Медикейд, что довольно близко к показателю среди коренных граждан, пользующихся государственной программой медицинской помощи – 16,1%. Иммигранты также могут обратиться в общественные медицинские центры для получения первичной медицинской помощи. Из бюджета Медикейд около 2 млрд долларов ежегодно направляется в больницы, которые должны оказывать неотложную помощь лицам с ограниченным уровнем дохода. При этом большинство из них – иммигранты без документов. Кроме того, многие незарегистрированные иммигранты получают пособия, потому что они живут в семьях с американцами, имеющими права на такие пособия².

В администрации президента было принято решение прекратить такого рода социальные выплаты. Летом 2017 г. Трамп внес в Конгресс предложение запретить всем незарегистрированным иммигрантам получать пособие в течение первых пяти лет нахождения в стране. Однако лишь в августе 2019 г. ему удалось добиться ужесточения правил, которые запрещали присвоение иммиграционного статуса тем, кто может увеличить нагрузку на бюджет, находясь на государственном содержании. Также были установлены более строгие стандарты для подающих заявление на иммиграцию и прежде всего нуждающихся в таких общественных

¹ URL: <https://data.bls.gov/pdq/SurveyOutputServlet> (дата обращения: 05.05.2020).

² URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2018/10/10/2018-21106/inadmissibility-on-public-charge-grounds> (дата обращения: 30.04.2020).

льготах, как программа государственной медицинской помощи, получение продовольственных талонов или жилищная помощь¹.

В качестве дополнительной меры был введен «тест на богатство» для заявителей на получение грин-карт и неиммиграционных виз, предусматривающий обязательство иммигрантов даже с правовым статусом доказывать, что у них достаточно средств, чтобы не полагаться на государственную помощь. Благодаря введению личных интервью была усложнена процедура подачи заявлений на получение рабочих виз и некоторых грин-карт.

Вместе с тем эти меры значительно увеличили время рассмотрения заявок и принятия решений по ним. Более того, в 2018 г. администрация Трампа сократила персонал, проводивший собеседования, высвободив административный ресурс для борьбы с беженцами. В итоге всего за три года был достигнут существенный результат – количество выданных иммиграционных виз значительно сократилось. Так, в 2019 г. было выдано 462 422 иммиграционные визы, что примерно на четверть меньше, чем в 2016 г. (617 752)².

Будучи последовательным в проводимой политике, Трамп обратил внимание и на программы рабочих виз. Так, стоит упомянуть о программе неиммигрантской рабочей визы H-1B, выдающейся сроком до 6 лет для въезда в страну высококвалифицированных специалистов по запросам работодателей. Весной 2017 г. он подписал распоряжение, в котором просил Министерство внутренней безопасности пересмотреть визовую программу H-1B. Предпринимаемые им меры были направлены на решение двух задач: добиться, чтобы работодатели при найме отдавали предпочтение американцам, а не иностранным рабочим, которым можно было платить меньше, чем их американским коллегам; обеспечить безусловное соблюдение условия о приеме на работу исключительно тех иностранцев, которые обладали высоким уровнем профессиональной подготовки и компетенциями, при отсутствии аналогичных в стране.

Достижения и проблемы

Нельзя не признать, что за те три года, что Дональд Трамп находится у власти, ему удалось, невзирая на достаточно серьезное противодействие оппонентов, решить многие из поставленных задач. В первую очередь стоит отметить успехи в ужесточении контроля выдачи виз и предоставления убежища. Введение обязательного интервью для всех, кто подает заявление на рабочую визу, существенно увеличило время для рассмотрения заявок и замедлило процесс принятия решений. В итоге к концу 2019 г. количество заявок на получение гражданства, по которым

¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ensuring-non-citizens-not-abuse-nations-public-benefit/> (дата обращения: 02.05.2020).

² URL: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics> (дата обращения: 03.05.2020).

ожидается принятие решения, увеличилось более чем на 50% в сравнении с началом 2016 г. (сегодня оно составляет 1 567 809).

Что касается политики, касающейся рабочих виз H-1B, Трамп также был весьма успешен. В частности, уровень отказов в выдаче визы повысился с 6% в 2015 г. до 32% в первом полугодии 2019 г. для работников, подающих заявление на первичное трудоустройство, и с 3 до 18% – за аналогичный период для тех, кто подавал заявление на продление данной визы¹. Администрация дала понять, что намерена отменить разрешение на работу для супругов лиц, имеющих визу H-1B. Скорее всего, это удержит людей от приезда в Соединенные Штаты для поиска работы и серьезно скажется на работе компаний, строивших свои бизнес-стратегии на использовании визовой программы H-1B. Кроме того, Федеральная служба гражданства и миграции получила право пересматривать те визы, которые ранее были одобрены. Такая мера позволяет сотрудникам ведомства полностью отклонять любые заявления на получение визы или грин-карты, в которых отсутствует достаточное обоснование или имеется ошибка. В этом случае те, кто захочет продлить действующие визы, могут быть депортированы.

На представленной гистограмме (рисунок) можно проследить изменение доли занятых иммигрантов и коренных американцев по отдельным видам экономической деятельности (преимущественно в отраслях реального сектора экономики), произошедшее всего лишь за год.

Так, можно отметить сокращение доли работников, родившихся за пределами страны, среди занятых практически в каждой отрасли (в отраслях, не отраженных на графике, также фиксировалось падение в среднем на 3–5%). Из общего ряда выбиваются лишь строительство и транспорт, в которых, как очевидно, ощущается нехватка рабочей силы для реализации целого комплекса анонсированных еще во время избирательной кампании проектов по развитию инфраструктуры, возрождению американской промышленности, обеспечению инвестиционных проектов. С учетом постоянно растущего числа открывающихся вакансий в этих отраслях снова пришлось прибегнуть к помощи иностранной рабочей силы.

Надо сказать, что проводимая политика вызвала достаточно ожесточенное неприятие, прежде всего со стороны работодателей, привыкших привлекать высококвалифицированных и/или «недорогих» мигрантов. Часть представителей юридического сообщества и работодателей считает, что чрезвычайно высокая доля отказов в получении рабочих виз связана с тем, что Федеральная служба гражданства и иммиграции повысила требования к одобрению анкет, не имея на то никаких юридических ос-

¹ URL: <https://www.uscis.gov/tools/reports-studies/immigration-forms-data> (дата обращения: 05.05.2020)

нований, без принятия соответствующих законодательных норм или актов¹. В связи с этим было инициировано несколько судебных процессов против ведомства, нацеленных на торможение или отмену тех мер, которые реализует администрация президента. Несмотря на это, только за первые несколько месяцев руководства Трампом страной были зафиксированы сотни инцидентов с отказом в продлении или выдаче визы квалифицированным иммигрантам.

Рис. Занятость по отраслям, в % от общего числа трудоустроенных²

Основная проблема, которую следовало решить Трампу, реализующему описанный выше сценарий, заключалась в том, что большая часть мигрантов является средне- или высококвалифицированными работниками. Они способны эффективно конкурировать за рабочие места с местным населением благодаря высокому уровню образования (около 30% от числа людей, прибывших из-за границы и претендующих на открытые вакансии, имеют высшее образование (степень бакалавра и выше), что практически аналогично соответствующему показателю у коренных жителей – около 33%)³ и более низким требованиям к уровню оплаты труда.

В научном и общественном дискурсах об этой проблеме чаще принято было говорить в контексте «высасывания» развитыми странами вы-

¹ URL: <https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2019/04/10/new-data-show-h-1b-denial-rates-reaching-highest-levels/#1157f58a797f> (дата обращения: 06.05.2020).

² Составлено по данным U.S. Bureau of Labor Statistics и The Migration Policy Institute.

³ <https://data.bls.gov/pdq/SurveyOutputServlet> (дата обращения: 03.05.2020).

сококвалифицированной рабочей силы с развивающихся рынков и обескровливания их экономик [7]. Однако сегодня такая политика обернулась против ее инициаторов, столкнувшихся, во-первых, с деградацией своей системы профессионального образования и, во-вторых, с трудностями в обеспечении рабочими местами своих граждан. Трудовые мигранты демпингуют заработную плату, особенно в сегменте низкоквалифицированной занятости, что приводит к дальнейшему увеличению доли работников, родившихся за пределами США, среди занятых в этих отраслях. Коренные же американцы переходят в так называемые постиндустриальные сферы деятельности – продажи, персональные услуги, деятельность в Интернете (манимейкинг), которые первыми страдают в условиях внешних шоков.

Регулируя миграцию, Трамп прежде всего делает ставку на качество прибывающей в страну рабочей силы. Надо признать, что США обладают в этом плане серьезными преимуществами. В них традиционно высокий уровень оплаты труда, «привлекательные» работодатели, имеются возможности для приобретения востребованных компетенций и профессионального опыта, сохраняются возможности получить гражданство через институт рабочей визы. Трамп неоднократно высказывался в положительном ключе о политике соседней Канады, которая готова принимать у себя иностранцев, но с образованием и нужной для страны профессиональной подготовкой, а также студентов, которые, получив в стране образование, смогут остаться в ней работать и жить. Именно такие варианты миграции в Соединенные Штаты американский президент одобряет и продвигает. Первые шаги администрацией Белого дома в этом направлении уже сделаны. Иностранцам студентам американских вузов, обучающимся по предметам STEM (science, technology, engineering и mathematics, фактически – высокие технологии, медицина, биология, математика, компьютерное дело), после окончания университета разрешается находиться в Америке в течение трех лет для поиска работы. В том случае если они ее находят, то имеют право остаться в США, работать и подать документы на постоянное место жительства.

Разумеется, Трамп изначально осознавал недостаточность мер только лишь иммиграционной политики по реиндустриализации экономики страны. Серьезное внимание уделяется и программам повышения квалификации рабочей силы. Увеличение количества программ обучения, создание Национального совета для американских рабочих, повышение заинтересованности работодателей в обучении кадров и другие меры привели к тому, что к настоящему моменту уже более 660 тыс. человек были приняты на работу для обучения, прохождения стажировки и наработки опыта.

Помимо перечисленных выше ограничительных мер, был принят целый комплекс мер по стимулированию бизнеса. Так, были снижены налоги прежде всего для рабочих и представителей низшего среднего класса. Кроме того, были снижены налоги на прибыль для всех видов бизнеса с 35 до 21 %, что вкупе с созданием новых рабочих мест и ограничениями на трудоустройство иностранных граждан должно было бы привести к желаемому результату, хотя этого оказалось недостаточно¹. В то же время уровень безработицы по итогам 2019 г. оказался рекордно низким за последние десятилетия (3% среди иммигрантов и 4% – среди коренного населения), а экономика страны получила в общей сложности более 7 млн. рабочих мест.

По данным Бюро статистики труда, практически во всех сферах экономики в последние три года происходит существенный рост числа как открытых вакансий, так и нанятых работников. Особенно заметный рост наблюдается в строительстве, промышленном производстве и в сфере транспорта. Как мы видим, Трамп предпринимает активные действия по возрождению американского производства. В производственной сфере число рабочих мест выросло на 490 000 (по сравнению с чистым снижением на 193 000 при президенте Б. Обаме). Однако в прошлом году торговые споры и тарифная политика США нанесли ущерб производственному сектору. В течение 2019 г. количество рабочих мест на фабриках увеличилось всего на 46 000.

Экзистенциальные вызовы для американской экономики

Анализируя проблемы и достижения Трампа, нельзя не сказать о том, что иммиграционная политика сфокусировала на себе диаметрально противоположные взгляды представителей главных политических сил современной Америки – демократов и республиканцев. Большая часть дискуссий сосредоточена вокруг экономических последствий иммиграции, рисков для безопасности и гуманитарных проблем. Характерно, что крупные высокотехнологичные компании зачастую выступают в этом споре на стороне демократов. Известно, что именно эти компании являются крупными пользователями визы H-1B. Руководители бизнеса из Кремниевой долины обеспокоены введенными Трампом ограничениями. За 2018 г. было предоставлено примерно 330 000 временных виз иностранным квалифицированным рабочим, из которых две трети

¹ URL: <https://iz.ru/863876/dmitrii-migunov/dai-trillion-kak-amerikanskie-korporatcii-sbezhalo-ot-trampa-v-ofshory> (дата обращения: 07.05.2020).

предназначались для замещения вакантных должностей в сфере информационных технологий¹ (при этом предприятия, представляющие реальный сектор экономики, практически не используют данную программу для пополнения своих трудовых ресурсов).

Хотя Трампу, несомненно, удастся сдерживать атаки, упорно проводя свою линию, не стоит ожидать серьезного переформатирования рынка труда с принятием обозначенных выше мер, поскольку пока американская рабочая сила стоит значительно дороже иностранной, работодатели будут использовать последнюю, привлекая ее в страну или уходя вслед за ней в другие страны. Несмотря на целый комплекс мер, предпринятых администрацией Трампа, добиться сколько-нибудь значительных успехов в деле возвращения бизнесов в страну ему не удалось. Это не удивительно, учитывая, что в современном мире идет самая настоящая борьба за рабочие места, которые сегодня становятся настоящим политическим капиталом для любого государственного деятеля.

Когда мы говорим об успехах и неудачах в социально-экономической политике Трампа, стоит подчеркнуть, что коронавирус в чем-то сможет сыграть положительную роль. На него частично можно будет списать непростую ситуацию в экономике, нерешенные структурные проблемы, вызванные необходимостью переформатирования рынка труда.

Стремясь вернуть рабочие места американцам, Трамп должен был решить две взаимосвязанные задачи. С одной стороны, сократить приток иностранной рабочей силы, снизив тем самым конкуренцию на рынке труда для американских рабочих, а с другой – найти внутри страны рабочую силу, способную не только количественно, но и качественно удовлетворить существующий спрос. Очевидно, что скорость сокращения численности мигрантов в составе всей рабочей силы зависит исключительно от мощи административного ресурса и наличия политической воли. Сокращаться численность мигрантов будет быстрее, чем успеют подготовить тех, кто должен будет занять освобождающиеся рабочие места, причем не только с точки зрения уровня их профессиональной компетенции, но и мотивации.

Невозможность в относительно короткие сроки подготовить достаточное количество квалифицированных кадров, растущие темпы сокращения притока иммигрантов, и, как следствие, недостаток предложения квалифицированной рабочей силы на рынке труда, могут привести к тому, что американской экономике придется столкнуться с дефицитом квалифицированной рабочей силы в самые ближайшие годы. В условиях высокотехнологичной экономики и постиндустриальной трансформации занятости отсутствие нужных компетенций (причем это в равной

¹ URL: https://www.uscis.gov/sites/default/files/reports-studies/Characteristics_of_Specialty_Occupation_Workers_H-1B_Fiscal_Year_2018.pdf (дата обращения: 03.05.2020).

мере относится и к отдельным компаниям, и к целым странам, потерявшим ряд компетенций в результате углубления глобального разделения труда) обострит и без того давно идущую «войну за таланты», что сделает поиск и подбор квалифицированных кадров для экономики настоящим полем сражения среди стран, стремящихся занять лидирующие позиции в условиях нового технологического уклада [2]. Война эта будет только ужесточаться и приобретать всеобъемлющий характер, при этом США, учитывая их вес в мировой экономике и степень влияния на мировую политику, будут играть ведущую роль в этой борьбе.

Вместе с тем это может осложнить борьбу США за глобальное доминирование в сфере высоких технологий, что является одним из ключевых моментов позиционирования страны на международной арене [5] и потребует пересмотра внутренней политики как в сфере регулирования миграции, так и в образовательной сфере, особенно, учитывая стремление Трампа к обеспечению полной самодостаточности американской экономики и общие тенденции развития мировой экономики.

Таким образом, вызовы стратегического порядка (недостаточно высокое качество образования, которое проигрывает не только европейским, но и некоторым азиатским странам, высокий уровень налогообложения, дороговизна рабочей силы) придется решать будущим президентам страны и в совершенно других условиях...

Конечно, трудно сравнивать между собой разные страны, пытаться примерять на себя чужой положительный или отрицательный опыт. Очевидно, что уже в ближайшее время мир будет другим и нам всем придется учиться действовать в новых условиях. Главный универсальный урок, который можно извлечь из сложных, как успешных, так и провальных реформ Трампа, состоит, пожалуй, в том, что помимо политической воли, помимо четкого стратегического планирования, основным условием успешности такой деятельности является консолидация элит и общества, их общее видение будущего.

Список литературы

1. Лебедева Л. Ф. Иммиграционная политика США: основополагающие цели и принципы // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 11. С. 94–101.
2. Лебедева Л. Ф. Цифровая трансформация в социально-трудовой сфере: новые вызовы и возможности // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 12. – С. 42–49.
3. Липсет С. М. Политическая социология / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1972.

4. Лютов А. А. Влияние экономического кризиса на положение в сфере труда в США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 9. – С. 35–48.
5. Межуев Б. В. Харизматическая личность в эпоху Дональда Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (6). – С. 13–27.
6. Регионализация мировой экономики – неизбежный процесс // REGNUM. – 2015. – 3 апреля. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/1911917.html> (дата обращения: 06.05.2020).
7. Цапенко И. П., Сауткина В. А. Глобальные миграции и экономика здравоохранения // Terra Economicus. – 2018. – Том 16. – № 1. – С. 84–100.
8. Borjas G. Center for Immigration Studies. Immigration and the American Worker. – URL: <https://cis.org/Report/Immigration-and-American-Worker> (дата обращения: 28.04.2020).
9. McQuarrie M. The Revolt of the Rust Belt: Place and Politics in the Age of Anger // The British Journal of Sociology. – 2017. – № 68. – P. 120–152.
10. Neumann T. Remaking the Rust Belt: The Postindustrial Transformation of North America. University of Pennsylvania Press. – Philadelphia, 2016.
11. Parkes R. People on the Move: the New Global (Dis) Order // Chaillot papers. – 2016. – Vol. 138.

References

1. Lebedeva L. F. Immigratsionnaya politika SSHA: osnovopola-gayushchie tseli i printsipy [US Immigration Policy: Fundamental Goals and Principles], *Vestnik Rossiyskoy ekonomicheskoy akademii imeni G. V. Plekhanova*, 2013, No. 11, pp. 94–101. (In Russ.).
2. Lebedeva L. F. Tsifrovaya transformatsiya v sotsialno-trudovoy sfere: novye vyzovy i vozmozhnosti [Digital Transformation in the Social and Labor Sphere: New Challenges and Opportunities], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, No. 12, pp. 42–49. (In Russ.).
3. Lipset S. M. Politicheskaya sotsiologiya [Political Sociology], translated from English. Moscow, Progress, 1972. (In Russ.).
4. Lyutov A. A. Vliyanie ekonomicheskogo krizisa na polozhenie v sfere truda v SSHA [The Impact of the Economic Crisis on the US Labor Situation], *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kultura*, 2009, No. 9, pp. 35–48. (In Russ.).
5. Mezhuev B. V. Harizmaticheskaya lichnost v epohu Donalda Trampa [Charismatic Personality in the Era of Donald Trump], *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2017, No. 10 (6), pp. 13–27. (In Russ.).
6. Regionalizatsiya mirovoy ekonomiki – neizbezhnyy protsess [Regionalization of the global economy is an inevitable process], *REGNUM*.

2015, April 3. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/1911917.html> (accessed 06.05.2020). (In Russ.).

7. Tsapenko I. P., Sautkina V. A. Globalnye migratsii i ekonomika zdavoohraneniya [Global Migration and Health Economics], *Terra Economicus*, 2018, Vol. 16, No. 1, pp. 84–100. (In Russ.).

8. Borjas G. Center for Immigration Studies. Immigration and the American Worker. Available at: <https://cis.org/Report/Immigration-and-American-Worker> (accessed 28.04.2020).

9. McQuarrie M. The Revolt of the Rust Belt: Place and Politics in the Age of Anger, *The British Journal of Sociology*, 2017, No. 68, pp. 120–152.

10. Neumann T. Remaking the Rust Belt: The Postindustrial Transformation of North America. University of Pennsylvania Press. Philadelphia, 2016.

11. Parkes R. People on the Move: the New Global (dis) Order, *Chaillot papers*, 2016, Vol. 138.

Сведения об авторе

Елена Сергеевна Садовая

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая отделом комплексных
социально-экономических исследований
ИМЭМО РАН.

Адрес: Национальный
исследовательский институт мировой
экономики и международных
отношений имени Е. М. Примакова
Российской академии наук, 117997,
Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.
Orcid: <https://orcid.org/0000-0002-0553-3047>
E-mail: sadovaja.elena@yandex.ru

Information about the author

Elena S. Sadovaya

PhD, Head of Department
of Integrated Socio-Economic Research
of IMEMO RAS.

Address: The Primakov Institute
of World Economy
and International Relations
of the Russian Academy of sciences,
23 Profsoyuznaya Str., Moscow,
117997, Russian Federation.
Orcid: <https://orcid.org/0000-0002-0553-3047>
E-mail: sadovaja.elena@yandex.ru